В.В. ЛАПТЕВ

Доктор искусствоведения, профессор кафедры дизайна рекламы Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна
e-mail: laptevsee@yandex.ru

V.V. LAPTEV

Doctor of Arts, department of advertising design of the Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
e-mail: laptevsee@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_1_2_41_51

“FRONT”: «СССР НА СТРОЙКЕ» НА ЯПОНСКИЙ МАНЕР

“FRONT”: “USSR IN CONSTRUCTION” IN THE JAPANESE MANNER

В настоящей статье рассматриваются особенности дизайна японского иллюстрированного журнала “FRONT”. В этом агитационном издании военного периода выявлены общие признаки и художественные приемы формирования информационного потока посредством фотографики. Особое внимание сфокусировано на вопросах схожести дизайна макета, применения авангардной фотографии и фотомонтажа с советским иллюстрированным журналом «СССР на стройке». Определено влияние творческих концепций советских художников-конструктивистов на стилистику этого японского издания.

This article discusses the design features of the Japanese illustrated magazine “FRONT”. This wartime propaganda publication reveals common features and artistic techniques for shaping the information flow through photography. Special attention is focused on the similarity of the design of the layout, the use of avant-garde photography and photomontage with the Soviet illustrated magazine “USSR in Construction”. the influence of the creative concepts of Soviet constructivist artists on the style of this Japanese publication is determined.

Ключевые слова: иллюстрированный журнал, фотомонтаж, фотография авангарда, военная пропаганда, “FRONT”, «СССР на стройке».
Keywords: illustrated magazine, photomontage, avant-garde photography, war propaganda, “FRONT”, “USSR in Construction”.

Начало Второй мировой войны стало рубежом для европейских иллюстрированных журналов. Для французских изданий конечной точкой стал крах фронта и капитуляция страны. В Советском Союзе с началом Великой Отечественной перестали издаваться «СССР на стройке» и «Иллюстрированная газета». Изменения в редакционной политике иллюстрированной прессы коснулись воюющей нацистской Германии. Не стали исключением японские издания военного времени, раньше других стран, взявших на вооружение военную пропаганду. В этой области основной тенденцией к тому времени стала фотожурналистика, служившая военным усилиям Японии и ее империалистическим амбициям. Эта тема отечественными исследователями практически не поднималась. А если и такие исследования проводились, то они касались фотожурналистики [1] или военной пропаганды [2].

Действительно, инструментами имиджевой пропаганды служили еженедельные фотожурналы Японии, которые доминировали в печатных изданиях военного времени, в частности «Фотографический еженедельник» и “Asahi Graph” [3, с. 477]. Но, если эти издания рассматривали военные действия в контексте жизни страны и имели внутреннюю аудиторию, то существовал журнал, ориентирующийся на зарубежного читателя и рассказывающий о войне средствами фотографики. Это “FRONT”.

Ранее автором затрагивались вопросы дизайна в японских журналах агитационной направленности и выявления их связи с европейским модернизмом [4]. В данном исследовании необходимо установить влияние советской агитационной публицистики, в частности, журнала «СССР на стройке», на фотографику, художественные приемы и проектные решения японского издания военного времени “FRONT”. Конечно, идеологическим фундаментом для этого журнала служили не сами сражения на земле, на море и в воздухе, не героические подвиги и самоотверженность, и не технические новинки в военной области. Локомотивом пропаганды была идея о паназиатской «сфере сопроцветания» с лозунгом борьбы с европейским колониализмом, главным образом, британским и французским.

При этом в ядро этого блока стран, кроме Японии, входили марионеточные Маньчжоу-Го и Северный Китай. В периферийной зоне — Филиппины, Индокитай, Индонезия, Малайя, Бирма и другие страны Южных морей. «Новый порядок в Восточной Азии», «великая историческая миссия» японцев, призванных освободить угнетенных от господства белых — эти идеи культивировались в информационном пространстве Японии еще в 1930-е годы. Японцы «прилагают все усилия для установления Нового порядка в Восточной Азии, что является поистине грандиозным начинанием» — эти утверждения опубликованы 14 сентября 1939 года в журнале «Фотографический еженедельник» [5, с. 20]. И когда на международной конференции, проходившей в Токио 5–6 ноября 1943 года, Япония институционально формирует концепцию Великой Восточной Азии, идеологический фон для этого уже был сформирован.

Иллюстрированный журнал "NIPPON" делал упор на культурные аспекты так называемого единения азиатских народов, рассматривая аутентичность в повседневной деятельности при ведущей роли японской культуры. Он средствами авангардного графического дизайна, ориентировавшегося на западноевропейский функционализм [6], создавал воображаемую сферу совместного социокультурного процветания в регионе. Его пропагандистский вектор был направлен на союзников по Антикоминтерновскому пакту и на сочувствующих этой идеологии в других, главным образом, в европейских странах и Соединенных Штатах. Отсюда и набор языков, на которых печатался "NIPPON", — английский, немецкий, французский, испанский, итальянский, португальский.

Назначением иллюстрированного журнала "FRONT" была публикация визуального материала, который должен был демонстрировать военную мощь и современность японского государства, поддерживать японские войны и экспансию в Тихоокеанском регионе и в Юго-Восточной Азии. Неслучайно время выхода первого номера приходится на разгар морских сражений с американцами. Весь мир должен был увидеть несокрушимость имперской армии и флота.

Изданию этого пропагандистского иллюстрированного журнала способствовал известный японский фотограф и продюсер Содзо Окада. Изначально он мечтал стать художником, что привело его в Германию. В конце 1920-х годов Окада, начавший профессионально заниматься кинематографом, посетил СССР для знакомства с советскими достижениями. Он лично встречался с Сергеем Эйзенштейном, известным своим увле-

чением традиционной японской культурой, и передал ему копию своего документального фильма [7, с. 147]. По возвращении Окада стремился познакомить Японию с новыми европейскими методами фотографии и прогрессивным дизайном иллюстрированных изданий. Опыт «нового видения» Ласло Мохой-Надя, агитационные фотомонтажи конструктивистов, ракурсная модернистская фотография, геометричность и лаконичность построений «новой типографики» — все это легло в основу японского графического дизайна.

Содзо Окада, как и многие японские художники, фотографы и дизайнеры, придерживался левых взглядов. Он даже вступил в Ассоциацию друзей Советского Союза, которая была создана в 1931 году. Однако это не помешало ему в последующем стать организатором пропагандистского издания "FRONT". Как отмечают исследователи, часто создателями военной пропаганды в Японии оказывались люди левых взглядов, многие из которых в прошлом были членами организаций, ориентирующихся на марксистскую идеологию [1, с. 389–390].

Японские дизайнеры интересовались развитием художественного движения в Советском Союзе, в частности, плакатами, выставками, книгами. В орбиту их внимания включалась и периодика, в том числе журнал «СССР на стройке». И профессиональные пропагандисты также знали об этом издании и с большим интересом изучали его. Так, в 1939 году глава русского отдела Генерального штаба сухопутных войск полковник Мичитакэ Ямаока спросил Окаду, возможно ли выпускать такой же японский иллюстрированный журнал для распространения за рубежом [8, с. 43]. Для внутреннего пользования пропагандистские фотожурналы уже существовали, правда их дизайн лишь соприкасался с методом советского конструктивизма [4]. Через два года с началом большой войны с Америкой на Тихом океане на вопрос об издании иллюстрированного журнала, подобного «СССР на стройке», наконец-то был получен свой ответ.

В 1941 году по инициативе Содзо Окады была специально основана компания «Тохо-ся» ("Tohosha"), начавшая проект нового пропагандистского иллюстрированного журнала "FRONT". Он издавался под патронажем особого правительственного органа — Информационного Бюро Кабинета министров Японии, курировавшего и цензурировавшего публикации в средствах массовой информации. Это было неизбежным — растущая нехватка основных производственных материалов, необходимых для издания средств массовой информации, — фотопленка и бумага, сделала

невозможным к началу 1940-х годов печать, не связанную тем или иным образом с национальными интересами. Такой вот эффективный японский способ введения цензуры в годы войны.

Рис. 1. Обложка журнала «СССР на стройке» № 10, посвященного комсомольцам Военно-морского флота. Фотография М. Прехнера, художественное оформление С. Телингатера. 1938 г.
Рис. 2. Обложка журнала “FRONT” № 1–2, посвященного Императорскому военно-морскому флоту. 1942 г.

У нового журнала изначально предполагалось другое название, можно сказать, калька с «СССР на стройке», — «Восточная Азия на стройке». И такие совпадения были и во многих других чертах: в назначении, в многоязычной аудитории, в формате, технологии и материалах, а главное — в творческих концепциях (рис. 1–4). Это глубокое влияние советского журнала признавалось самой редакцией и современными исследователями японской военной пропаганды [8–10]. “FRONT” был задуман как его подражатель. Иллюстрированный журнал освещал вопросы войны и экспансии, демонстрировал единство покоренных наций под эгидой Японии, формулировал визуальные концепции объединения современных технологий с мужественностью военных, поэтому неслучаен выбор темы первого сдвоенного выпуска журнала — имперский военно-морской флот (1942, № 1–2). Его тираж составлял 69 000 экземпляров, что было значительным количеством, в сравнении с пятитысячным “NIPPON”.

В основу изобразительности художественного облика “FRONT” была положена фотография, динамичная репортажная, панорамная или ракурсная, а методом ее компоновки на листе стал фотомонтаж. Это позволило объединять в единую композицию фоновые пространственные снимки с крупными планами. Изображения военных моряков монтировались поверх фотографий морских просторов с обязательной демонстрацией императорских кораблей. Или на задний план помещался ряд снимков, динамично рассказывающих о подготовке летного состава, а впереди — уверенный в себе и в доверенной технике пилот авианосной группы, сфотографированный с нижнего ракурса. Ритмы чередующихся фотографий

Рис. 3. Разворот журнала «СССР на стройке» № 1, посвященного Рабоче-крестьянскому Красному флоту. Фотографии Г. Петрусова, композиция и монтаж Эс и Эль Лисицких. 1937 г.
Рис. 4. Разворот журнала "FRONT" № 1–2, посвященного Императорскому военно-морскому флоту. Монтаж Хирому Хара. 1942 г.

вкупе с доминирующим изображением создавали ощущение документального фильма, задуманного талантливым режиссером, творчески снятого фотохудожником и смонтированного опытным дизайнером.

Если режиссером выступал сам Содзо Окада, то взаимодействию фотографии и дизайна способствовала творческая связка Хирому Хары и Ихэй Кимуры. Первый отвечал за отдел дизайна в издательстве, второй — за отдел фотографии. Хара считал, что фотография должна быть частью типографических конструкций, создаваемых графическим дизайнером, поэтому широко использовал ее в качестве материала для монтажа и коллажа на журнальных разворотах. Но и качество самих изображений играло ведущую роль в создании иллюстрированного журнала.

Невооруженным взглядом отчетливо заметен перенос творческих концепций советского фотоавангарда, воплотившихся в «СССР на стройке» в его фоторепортажах, фотоочерках, фотосериях и фотомонтажах [11, с. 24] и динамичном дизайне, в японский контекст. И речь идет не только о фотографике. Цвет также, как и в советском журнале, усиливал семантическое воздействие на читателя. В выпуске "FRONT", посвященном флоту, холодным синим цианом давались небо и морская гладь, с бороздящими ее кораблями, а теплой бежевой сепией выделялись фигуры военных моряков. Интересно, что в следующем выпуске об императорской армии колористическое решение было другим — спокойная сепия контрастировала с активным красным и оранжево-терракотовым. Эта гамма использовалась в последующих выпусках, правда, в ней сепия

была заменена черной краской. Полноцветное изображение было только на обложках и на редких разворотах. Стоит отметить, что цветоделения как такового во внутреннем блоке журнала практически не производилось. Работа с цветом строилась по монтажному принципу: «вырезали» для печати одной краской, «наклеивали» на фон под окраску другой.

Еще одной отличительной чертой, объединяющей художественный облик журналов «СССР на стройке» и "FRONT", была нестандартная для иллюстрированной периодики полиграфическая конструкция. Крупный формат японского издания (30 х 42 см) позволял усилить визуальное воздействие на читателя масштабом изображений. Но размер пространства для фотоматериала в отдельных случаях увеличивался практически вдвое за счет двусторонних (справа и слева) распашных складней. Такие фальцованные листы позволяли кроме увеличения формата, формировать нарративные конструкты. Так разворот с изображением полета торпедоносца при его раскрытии демонстрирует боевой корабль. Таким образом читатель вовлекается в сценарий последовательной демонстрации военной мощи флота, начиная со стапеля и заводского конвейера и заканчивая представлением техники и людей, ей управляющих.

В выпуске, посвященном воздушным десантникам (1943, № 7), последовательность повествования реализована иным способом. В фотомонтажный разворот, изображающий тренировку парашютистов, подброшюрованы листы в половину высоты формата. Читатель листал эту вшитую в журнал «книжечку», но при этом оставался внутри первоначального разворота. Примечательно, что ряд изображений в данном выпуске сюжетно и композиционно повторял дизайн-решения номера «СССР на стройке», темой которого были советские парашютисты (1935, № 12). Это и полиграфическая конструкция (у советского издания она была намного изощреннее), и ритмика куполов парашютов на фоне неба, и чередующиеся снимки, формирующие последовательность прыжка. Такие сопоставления идут в подтверждение подражательного характера "FRONT" по отношению к советскому изданию.

«СССР на стройке» издавался тематическими выпусками, ориентированными на экономические и культурные достижения, на русском, английском, немецком, французском и, начиная с 1938 года, на испанском языках. "FRONT" в первую очередь освещал темы войны и экспансии, а уже во вторую — вопросы экономического могущества и «всеобщего азиатского процветания». Военной тематике были посвящены началь-

ные четыре выпуска: о военно-морском флоте (1942, № 1–2), о сухопутных войсках (1942, № 3–4), о парашютистах (1943, № 7) и авиации (1943, № 8–9). Социально-экономические выпуски выходили в более поздний период. Они давали представление с точки зрения японской пропаганды о Маньчжурии (1943, № 5–6), о сталелитейной промышленности и тяжелом машиностроении (1943, № 10–11), о Северном Китае (1944, № 12–13), Филиппинах (1944, № 14) и об Индии (специальный выпуск, 1944). Последний специальный номер, который успела подготовить и выпустить компания «Тохо-ся» в 1945 году, был посвящен Токио военного времени. А вот материалу о военном искусстве не суждено было увидеть свет — издательство попало под бомбежку со всеми редакторскими текстами и фотографиями.

Значительным отличием между этими иллюстрированными журналами было отношение к текстовой составляющей. Если у «СССР на стройке» визуальный материал шел в связке с текстовым, разъясняющим суть показанных фотоизображений, то в журнале "FRONT" подписи и статьи были сведены к минимуму. Чаще всего текст был представлен в лозунгах и призывах. Так, в выпуске о сухопутной армии выдвигались краткие тезисы об армии-защитнице: «Японские солдаты стоят на страже во всех ключевых точках Восточной Азии», «Имперская армия — армия Императора!», «Императорская армия сейчас ведет крестовый поход: чтобы спасти угнетенную Азию, чтобы восстановить разграбленную Азию». Лейтмотивом номера выступает идея оправдания и пропаганды «Сферы совместного процветания Большой Восточной Азии», поэтому на первых страницах происходит последовательное представление Запада единственным виновником, от ига которого должны освободиться азиатские народы. А затем идет визуальное подкрепление: образы императорской армии в бесконечных шеренгах пехотинцев, сфотографированных с верхнего ракурса; в танковых армадах, мастерски снятых и смонтированных Хироси Хамая в бесконечные колонны (рис. 5); в изображениях пилотов, обработанных и колористически видоизмененных, готовых к вылету на фоне бомбардировщика (рис. 6).

Первые выпуски о флоте и армии были напечатаны на японском и 15 других языках, включая русский. В последующем это число постепенно сократилось сначала до нескольких (английского, китайского, русского), а последние выпуски печатались только на одном языке, чаще всего, на китайском. Это было связано, скорее, с острой нехваткой ресурсов в во-

енное время, а не с изменением в редакционной политике: целевой аудиторией “FRONT” по-прежнему оставались, в основном, страны Восточной и Юго-Восточной Азии, находящиеся под властью Японии. Кстати, на одном из разворотов № 3–4 за 1942 год эта сфера влияния была недвусмысленно изображена вкупе с изображением японского офицера и лозунгом: «Совместная оборона и совместное строительство».

Рис. 5. Разворот журнала “FRONT” № 3–4, посвященного Императорской армии. Монтаж Хирому Хара. 1942 г.

Рис. 6. Разворот журнала “FRONT” № 3–4, посвященного Императорской армии. Монтаж Хирому Хара. 1942 г.

В 1943 году издается сдвоенный выпуск о Маньчжоу-Го (№ 5–6), полностью зависимом от Японии марионеточном государстве. “FRONT” представлял в фотографиях и фотомонтажах успехи первого пятилетнего плана (1937–1942) по развитию тяжелой промышленности на северо-востоке Китая. Однако основной сюжетной линией была демонстрация единства народов, населявших Маньчжурию как части экспансионистской идеологии японского Большого Востока. Смонтированные изображения с оптимистичными улыбающимися лицами создавали ощущение общности в так называемом гармоничном «государстве пяти рас» (рис. 7). Их изображения выдвинуты на передний план. При этом доминирование японцев показано наиболее крупной фигурой японского военного, олицетворяющего спокойствие и порядок. На заднем плане фотомонтажа можно увидеть изображения представителей других наций, в том числе представителей русской эмиграции.

В композиционных построениях разворотов угадывались черты советских агитационных фотомонтажей. Японские дизайнеры и фотогра-

фы умело перенесли визуальные дискурсы из одного контекста в другой, из колхозов Советского Союза в трудовые хозяйства Филиппин (рис. 8). Они посчитали, что в визуальной пропаганде необходимо учитывать именно советский опыт, а не примеры союзников по Оси: немцев или итальянцев. «“FRONT”, так сказать, продолжил с того места, на котором остановился “СССР на стройке”: сочетание полностью одомашненного конструктивистского фотомонтажа и социалистического реализма в фотографии, которые теперь служили для создания фантастического образа “Сферы совместного процветания Большой Восточной Азии”» [9, с. 249]. Но, если в центре внимания советского издания был человек и его свершения (при руководящей и направляющей роли партии большевиков), то японский журнал проводил политику олицетворения современности, технологических и культурных достижений, которые японское государство принесла (на штыках) в остальную Азию в пику западному колониальному угнетению. И фотография, созданная в авангардных тенденциях, и фотомонтаж, выполненный с технической и эстетической изощренностью, и сама полиграфическая конструкция стали инструментом пропаганды милитаристской Японии.

Рис. 7. Разворот журнала “FRONT” № 5–6, посвященного марионеточному государству Маньчжоу-Го. Монтаж Хирому Хара, Торадзи Огава. 1943 г.

Рис. 8. Разворот журнала “FRONT” № 14, посвященного Филиппинам. Монтаж Хирому Хара. 1944 г.

Список литературы:

1. *Федорова А.А.* Отец японской документалистики Камэи Фумио и его советские учителя // Ежегодник Япония. — 2013. — № 42. — С. 388–401.

2. *Боярский Д.А.* «Фотографический еженедельник» и «FRONT» — фотожурналы военного времени в Японии // Художественный музей. — 2024. — № 1 (55). — URL: https://www.nsartmuseum.ru/journal/id/382 (дата обращения: 02.12.2025).

3. *Earhart D.C.* Certain victory: Images of World War II in the Japanese media / Earhart David C. — New York: East Gate Book, 2008. — 529 p.

4. *Лаптев В.В.* Иллюстрированные журналы милитаристской Японии: дизайн на службе пропаганды // Известия высших учебных заведений. Технология легкой промышленности. 2025. — Том 71. — № 1. — С. 133–141.

5. Shashin shūhō. — 1939. — № 82. — S. 20.

6. *Weisenfeld G.S.* Publicity and Propaganda in 1930s Japan: Modernism as Method / Gennifer S. Weisenfeld // Design Issues. — 2009. — Vol. 25 (4). — P. 13–28.

7. *Kawasaki K.* Okada Sōzō eizō no seiki: gurafizumu, puropaganda, kagaku eiga [Окада Содзо и век изображения: графика, пропаганда, научное кино] / Kenko Kawasaki. — Tōkyō: Heibonsha, 2002. — 506 p.

8. *Tagawa S.* Sensō no gurafizumu: Kaisō no «FRONT» [Графика на войне: взгляд назад на «ФРОНТ»] / Seiichi Tagawa. Tōkyō: 1988.— 244 p.

9. *Germer A.* Adapting Russian Constructivism and Socialist Realism: the Japanese Overseas Photo Magazine FRONT (1942–1945) // Zeithistorische Forschungen/ Studies in Contemporary History. — 2015. — № 12 (2). — S. 236–263.

10. *Carroll A.* Soviet Socialist Realism and Art in the Asia-Pacific. — New York: Routledge, 2024. — 230 p.

11. *Лаврентьев А.Н., Лаврентьева Е.А.* Жанры визуального повествования в фотоизданиях 1920–1930-х годов // Теория и история искусства. 2025. — № 2. — С. 8–26.